

ЦЕННОСТНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

The purpose of this article is axiological analysis of the notion of social justice and human rights in a globalizing world, the transformation of international law and making a unipolar global political structure. The article analysed essential foundations of human rights, described the legal mechanism for regulating international, interstratic, interethnic conflict, attempted a definition of social justice.

Введение. В последние десятилетия XX – начале XXI в. наблюдается быстрый рост глобализации человечества. Поэтому все более актуальной становится проблема будущего нашего мира, многие люди озабочены возможностью потери своей национальной идентификации, не желают быть просто «гражданами мира». Целью данной статьи является аксиологический анализ понятия социальной справедливости и прав человека в условиях глобализирующегося мира трансформации международного права. В основе социальных ценностей современности выступает принцип гуманизма, который декларируется и реализуется целым рядом институтов и норм права. В общем виде он находит свое конкретное воплощение в юридических актах, относящихся к правам человека. Права человека, выступая высшей ценностью и представляя собой наиболее мощный пласт культуры, одновременно являются критерием «человеческого измерения» всех процессов, которые происходят в мире. Только овладение культурой прав человека дает ориентир личности в оценке существующих политических режимов, социальной деятельности государств мирового и национального общественного сознания, способствует созданию единого мирового правового пространства.

Основная часть. Права человека, их генезис, социальные корни, назначение – одна из вечных проблем исторического, социально-культурного развития человечества, неизменно находившаяся в центре политической, этической, правовой, религиозной, философской мысли, приобретая либо религиозное, либо этическое, либо философское звучание в зависимости от расстановки социальных сил, культуры и традиций.

Тысячелетиями шел поиск способов взаимоотношений индивида и общества, индивида и власти, преследуя цель развития человечества по пути свободы, ограничения всевластия государства. На этом этапе обычно выделяются три индивидуальных революции.

Первая индивидуальная революция покончила с антропоморфизмом (отождествлением человека с факторами природы), затем индивид был выделен и из общества в качестве некой отдельной сущности, хотя до этого рассматривался как полностью зависимая от него часть. Но

названные формы самоопределения человека как индивида отделялись в жизни от него, превращались в схемы внешней, изолированной или обезличенной социальности.

Более того, все формы духовного становления личности обретали внешнее, институциональное закрепление в моральных, религиозных, государственных структурах, оказывались средствами манипулирования индивидом, проводниками давления на личность со стороны соплеменников, сословий, духовных и светских властей, традиций и обычаев, моральных и правовых норм.

Вторая индивидуальная революция, положив конец личным зависимостям одних людей от других, вызвала к жизни дополнительную энергию у людей и в поисках соответствующей социальной формы закрепила законную роль и место индивидуальных человеческих форм социальности в виде разработки и принятия широких прав человека. Однако это продолжалось недолго. Политические структуры капиталистического общества, насытившись свободной энергией личной инициативы, вышли из под контроля людей и начали оказывать на них закрепляющее воздействие.

Третья личностная революция началась с перехода от индустриального к постиндустриальному обществу, поставила индивид в сферу социальной организации и взяла под контроль личности механизмы и автоматы социальности [1].

В постиндустриальном обществе скрещиваются квалифицированные и личностные свойства людей-работников, в результате чего носителями и творцами социальных качеств выступают не техника, не вещи, и даже не политические структуры, а сами люди, поскольку они действуют именно как субъекты истории.

Как пишет Д. Белл, «в настоящее время реальность является, в первую очередь, социальным миром, не природным или общественным, а исключительно человеческим, воспринимаемым через отражение своего "Я". Ограничители прошлого исчезли вместе с концом эры природы и вещей» [2].

В условиях постиндустриального общества формируется новая концепция национального богатства как совокупности накапливаемого, человеческого, природного и воспроизводимого

капитала. По данным исследований, в масштабе 92 стран Всемирный банк реконструкции и развития получил следующие результаты: на долю природного капитала приходится 20% национального богатства, воспроизводимого капитала – 16%, а на долю человеческого капитала – 64%. При этом в экономически развитых странах доля человеческого капитала в национальном богатстве составляет около 90%.

Увеличение затрат на повышение качества жизни и развитие человека в настоящее время является стратегической линией в разработке политики большинства стран, а показатели по этому направлению становятся важнейшим критерием принятия решений во всех сферах общественной жизни. В то же время недооценка, игнорирование человеческой составляющей как экономического роста, так и общественного развития в целом, влечет за собой целый ряд негативных последствий. Так, например, современная Россия, находясь в восьмом десятке стран по качеству жизни и развитию человека и избрав в качестве основных приоритетов дальнейшую либерализацию и финансовую стабилизацию, обрекает себя, по мнению объективных наблюдателей, на отставание от передовых стран не на десятилетия, а на целые поколения своих будущих граждан. Следует подчеркнуть, что и сложность преодоления последствий нынешней политики России и восстановления понесенных при этом потерь просто несоизмерима с преодолением трудностей материально-го характера.

Здесь, наверное, следует сказать, что понятие «человеческое развитие» было введено в широкое употребление Международной организацией «Программа развития ООН/ПРООН» в 1990 г. и развито в 1997г. Сложившаяся на основе данного понятия целая концепция человеческого развития основывается на четырех основных принципах, отражающих производительность, равенство, расширение возможностей и устойчивость.

Производительность. Люди должны иметь возможность повышать продуктивность своей деятельности, полноценно участвовать в процессе формирования своего дохода и трудиться за достойное вознаграждение.

Равенство. Все люди изначально должны иметь равные возможности. Все барьеры, препятствующие обретению возможностей в экономической, социальной и политической жизни, должны быть ликвидированы с тем, чтобы люди могли принимать участие в реализации этих возможностей и пользоваться их благами.

Расширение возможностей. Развитие должно осуществляться не только в интересах людей, но и усилиями самих людей, а для этого люди должны всемерно участвовать в про-

цессе принятия решений и других процессах, определяющих их жизнь.

Устойчивость. Доступ к возможностям должен быть обеспечен не только нынешним, но и будущим поколениям.

Таким образом, в целом концепция развития человека выступает в настоящее время как собственно цель и критерий общественного прогресса. «Цель развития должна состоять в создании благоприятных условий для того, чтобы жизнь людей была долгой, здоровой и наполненной творчеством, – подчеркивается Программой развития ООН, – и эту простую, но важную истину ни в коем случае нельзя забывать в погоне за материальными и финансовыми благами».

Процесс глобализации социального развития человека в форме интеграции – взаимных связей и взаимных влияний – начался, по К. Ясперсу, с «осевого времени» – с 800 г. до н. э., однако со второй половины XX в., фактически с создания ООН (1945 г.), этот процесс пошел уже в форме универсализации, распространения прав и свобод как основополагающих ценностей общества, присущих так называемым «передовым странам», на весь мир.

Но поскольку в те годы демократические права и свободы еще не стали достоянием всех государств мира, это было вынужденной мерой, да и сама постановка проблемы носила мягкий, рекомендательный характер. Всеобщая декларация прав человека, принятая ООН 10 декабря 1948 г., предлагала народам каталог прав и свобод человека как образец, стандарт для развития внутригосударственного законодательства в этой области. Надо сказать, что данные рекомендации стран-победителей во Второй мировой войне были услышаны в странах, бывших агрессорами. Об этом свидетельствуют факты. В послевоенных Конституциях ФРГ, Италии и Японии, например, права человека были в широком объеме представлены в специальных разделах о правах и обязанностях своих граждан. Конституции же «второй волны», принятые в 70-е гг. XX в. в Греции, Португалии, Испании, закрепили еще более развернутую систему прав и свобод человека.

Однако со временем положение дел в корне изменилось с падением влияния СССР, а потом и его ликвидацией. Международное сообщество стало считать, что внедрение прав и свобод, включенных во Всеобщую декларацию прав человека, является неременной обязанностью всех государств и народов мира. И чем быстрее эта обязанность будет исполнена, тем лучше. В случае нарушения положений Декларации или отказа от ее внедрения ООН или отдельное государство получили право насаждения их силой. В результате возникает понятие «гуманитарной интервенции», когда «государства-нарушители» прав и свобод вопреки Уставу

ООН о невмешательстве во внутренние дела государств подвергаются экономическому эмбарго, моральному или информационному давлению, и даже вооруженной интервенции со стороны «ревнителей» прав и свобод.

«Принцип выражения международной озабоченности состоянием прав человека, – утверждал бывший Генеральный секретарь ООН К. Аннан, – получил приоритет перед требованием о невмешательстве во внутренние дела. Суверенитет предполагает ответственность, а не просто власть. Он никогда не предназначался для того, чтобы служить правительствам лицензией на попрание прав человека и человеческого достоинства» [3].

Надо подчеркнуть, что «гуманитарные интервенции» – это не выдумки какого-то очередного Генсека ООН. Еще задолго до 2002г. западные страны, пользуясь своим большинством в ООН, использовали ее авторитет в своих эгоистических интересах. Так, например, Бельгия оправдывала свое вооруженное вторжение в Конго в 1960г. «для защиты прав собственности бельгийских граждан». Вооруженные силы США в 1965 г. точно под таким же «предлогом защиты прав уже американских граждан» высадились и навели соответствующий порядок в Доминиканской Республике. Сюда же надо отнести и интервенции НАТО в Югославию в 1999 г., вторжение американских и английских войск в Ирак в 2003 г.

По поводу перспектив нынешней глобализации культур и, в частности, социального развития человека существуют разные, как позитивные, так и негативные мнения. Так, например, Н. Н. Моисеев, отмечая недостатки существующего процесса глобализации в сфере культуры, настроен весьма скептически в отношении ее положительных результатов. «Основную опасность я вижу в универсальности цивилизации, – писал он, – в канонизации "этики протестантизма", утверждающей существование избранности, а ее мерой – личный успех. Эта избранность дает право на исключительность – такая позиция уже вошла в сознание многих европейцев и американцев» [4].

Еще одним препятствием на пути создания единой культуры, выражающейся в создании универсальной системы прав человека, выступает игнорирование прав общностей, характерное для либерально-буржуазных отношений. Кстати, эти огромные ножницы в правах индивида и социальных общностей уже привели к пышному расцвету индивидуализма и эгоизма в развитых капиталистических странах, что совершенно неприемлемо для тех народов, которые привержены коллективизму, соборности.

По мнению П. А. Сорокина, западная капиталистическая культура – это чувственная культура, где стремление получать удовольствия составляет основной смысл жизни, является ее главной ценностью. Западная цивилизация – это цивилизация гедонистическая, и как таковая она уже клонится к закату, фактически изжила себя, и если не интегрируется с другими социокультурными системами, то общество, основанное на ней, просто погибнет. Поэтому интеграция культур, а не навязывание западной имеет положительную перспективу, и это должно стать известно всем нынешним глобалистам.

А в настоящее время и третья индивидуальная революция может оказаться в ситуации, когда внешние по отношению к человеку силы могут снова поставить его под свой контроль. Тем более, что на эти силы, по сути сверхнациональные, международные (США, Евросоюз, НАТО, ООН), транснациональные компании и т. д., влиять людям будет не так-то просто.

Закключение. Выводы статьи неутешительны. Современная глобализация идет не естественным эволюционным путем, синтезируя достижения культур разных народов, а внедряется «золотым миллиардом» в основном силовыми методами, высокими темпами, не считаясь с пожеланиями и менталитетом пяти с лишним миллиардов населения земного шара. И большинство жителей Земли против такой глобализации сделать ничего не может, так как развитые капиталистические страны объединены организационно и действуют под эгидой международного права.

Выход из этого положения один – менять структуру и функции, прежде всего, Организации Объединенных Наций, весь ее статус и, соответственно, всех других международных объединений.

Литература

1. Иноземцев, В. Л. На рубеже эпох: экономические тенденции и их неэкономические следствия / В. Л. Иноземцев. – М.: Экономика, 2003. – С. 570–575.
2. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М., 1999. – С. 663.
3. Аннан, К. Выступление на Всемирном форуме в Нью-Йорке в феврале 2002 г: материалы РИА «Ореанда», 5 февр. 2002 г. – Нью-Йорк, 2002.
4. Моисеев, Н. Н. Судьба цивилизации. Путь разума / Н. Н. Моисеев. – М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1998. – С. 106, 152.